

Глава 4

Практика и процедура Европейского Суда: после решения о приемлемости

Филип Лич

4.1 УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

После признания жалобы приемлемой Суд продолжает рассмотрение и по необходимости осуществляет исследование обстоятельств дела (ст. 38). Председатель палаты указывает сроки для подачи дальнейших письменных обращений по существу дела и/или для представления новых доказательств, если таковые требуются. Суд может опрашивать свидетелей и осуществлять расследование на месте (см. ниже)¹, хотя делается это редко. В большинстве случаев Суд способен установить факты исходя из имеющихся у него документальных свидетельств. Ввиду требования Конвенции об исчерпании внутренних средств защиты до подачи жалобы в Европейский Суд, во многих случаях значимые факты после вынесения решений национальными судами не оспариваются.

Суд последовательно подчеркивал, что не склонен (без достаточного на то основания) ставить под сомнение факты, установленные национальными судами: «в случае состоявшегося внутреннего разбирательства в задачу Суда не входит подмена оценки фактов, проведенной национальными судами, собственной оценкой»². Более того, хотя Суд и не связан установленными в ходе разбирательства в национальных судах фактами, потребуются «убедительные соображе-

---

¹ См., например, «греческое дело» (1969) 12 YB 1 (*Denmark, Norway, Sweden and the Netherlands v Greece*, №№ 3321/67, 3322/67, 3323/67 и 3344/67, 5.11.69, Yearbook of the European Convention on Human Rights, Vol. 13, 1969); дела *Кипр против Турции* (*Cyprus v Turkey*), №№ 6780/74 и 6950/75, 10.7.76 (1975) 2 DR 125, (1982) 4 EHRR 482; *Ирландия против Соединенного Королевства* (*Ireland v UK*), 18.1.78, (1979-80) 2 EHRR 25, Series A, № 25; *France, Norway, Denmark, Sweden and the Netherlands v Turkey*, №№ 9940-9944/82, 7.12.85, (1986) 8 EHRR 205, DR 31.

² См., например, *Клаас против Германии* (*Klaas v Germany*), 22.11.93, (1994) 18 EHRR 305, п. 29.

ния, которые могли бы побудить его отойти от заключений относительно обстоятельств по поводу фактов, к которым пришли эти суды»³. Суд также указывал, что «осознает свою вспомогательную роль и необходимость осторожности в осуществлении функций суда первой инстанции, устанавливающего факты, за исключением случаев, когда это неизбежно в обстоятельствах конкретного дела»⁴. Однако Суд указал, что если в жалобах содержатся утверждения о нарушении ст. 2 и 3 Конвенции, то он должен применить «особенно тщательное исследование», даже если внутреннее разбирательство и расследование уже состоялись⁵. Конвенция требует, чтобы государство-ответчик предоставило «все необходимые условия» для расследования (в любой форме), проводимого Судом с целью установления обстоятельств (ст. 38, п.1(a)); в противном случае государство может подвергнуться особой критике Суда в соответствии с этим положением⁶. Непредоставление или несвоевременное предоставление информации или документальных свидетельств⁷ могут побудить Суд сделать выводы об обоснованности обвинений (особенно, когда доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть утверждения заявителя, имеет только государство)⁸. Так, подобный вывод Суд сделал в деле *Акташ против Турции*⁹, предметом которого была смерть брата заявителя под стражей, на основании трех причин: правительство не смогло идентифицировать врача, установившего смерть брата заявителя; правительство возражало против допроса одиннадцати свидетелей в присутствии заявителя, его семьи и представителей; фотографии, на которых, как утверждалось, было изображено тело брата заявителя, были представлены Суду только во время допроса свидетелей. Соответственно, было признано, что в деле *Акташ* ту-

³ Там же, п. 30.

⁴ См., например, *Танлы против Турции* (*Tanlı v Turkey*), № 26129/95, 10.4.01, (2004) 38 EHRR 3, п. 110.

⁵ *Рибич против Австрии* (*Ribitsch v Austria*), № 18896/91, Series A, № 336, 4.12.95, (1996) 21 EHRR 573, п. 32; *Авсар против Турции* (*Avsar v Turkey*), № 25657/94, 10.7.01, (2003) 37 EHRR 53, п. 283; *Акташ против Турции* (*Aktaş v Turkey*), № 24351/94, 24.4.03, (2004) 38 EHRR 18, п. 271.

⁶ См., например, *Танрикулу против Турции* (*Tanrikulu v Turkey*), № 26763/94, 8.7.99, (2000) 30 EHRR 950, пп. 71 и 98.

⁷ *Орхан против Турции* (*Orhan v Turkey*), № 25656/94, 18.6.02.

⁸ См., например, *Тимурташ против Турции* (*Timurtaş v Turkey*), № 23531/94, 13.6.00, (2001) 33 EHRR 6, пп. 66-7.

⁹ № 24351/94, 24.4.03, (2004) 38 EHRR 18.

режкое правительство не выполнило своих обязательств по ст. 38(1).

Приложение к Регламенту Суда (Правила с А1 по А8) регулирует практику и процедуру установления обстоятельств дела. С целью выяснения обстоятельств Суд может осуществить «любое следственное мероприятие», в том числе запросить письменные доказательства и заслушать любое лицо в качестве свидетеля, эксперта или в любом ином качестве (Правило А1(1)). Палата может назначить любое число судей с целью установления обстоятельств и проведения расследования на месте или сбора доказательств любым иным путем. Это делается после признания жалобы приемлемой (хотя Правила в исключительных случаях предусматривают такую возможность до решения о приемлемости – Правило А1(3)). Палата также может привлечь внешних экспертов в помощь делегации Суда (Правило А1(3)), а третьи стороны могут получить разрешение на участие в следственных мероприятиях (Правило А1(6)). И государство-ответчик, и заявитель должны оказывать Суду содействие в проведении следственных мероприятий (Правило А2(1)). Если какие-либо меры, например, явка эксперта, предпринимаются по просьбе государства-участника Конвенции, то, согласно Регламенту Суда, связанные с этим издержки несет данное государство, если только Суд не решит иначе (Правило А5(6)). В других ситуациях Суд решает, должны ли издержки быть оплачены Советом Европы, или заявителем, или третьей стороной, по чьей просьбе или от чьего имени данное лицо выступает. Размер издержек определяется Председателем палаты. На практике, однако, от заявителя практически никогда не требуют оплаты расходов на экспертов или свидетелей.

Не существует строгих правил относительно типа доказательств, предъявляемых в Суде. Соответственно, заявители и консультирующие их лица должны быть готовы к возможности предоставить Суду различные виды доказательств, например, фотографические, видео- или аудиоматериалы. Так, в деле *Скоццари и Джунта против Италии* (*Scozzari and Giunta v Italy*) Суд просматривал видео- и аудиозаписи встреч с детьми¹⁰.

Суду регулярно представляют доклады, подготовленные межправительственными организациями и правозащитными неправительственными организациями, и он нередко опирается на них. Например, в делах о плохих условиях содержания в тюрьмах на Суд могут

¹⁰ №№ 39221/98 и 41966/98, 13.7.00, (2002) 35 EHRR 12, пп. 10, 94 и 176.

повлиять последние отчеты Европейской комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) (один из органов Совета Европы). Так, в деле *Дугос против Греции* (*Dougoz v Greece*¹¹) Суд принял во внимание отчеты ЕКПП об условиях в отделении полиции и центре содержания под стражей, установив нарушение ст. 3, а в деле *Пирс против Греции* (*Peers v Greece*), Суд обратил внимание на отчет ЕКПП о тюрьме Коридаллос¹².

Суд не ограничивает представление ему *новых* доказательств:

*Суду в принципе ничто не препятствует принимать во внимание любую дополнительную информацию и новые аргументы при определении существа жалобы, если он сочтет их значимыми. Новая информация может быть полезной, например, для подтверждения или опровержения оценки, сделанной Договаривающимся государством. Такие «новые» материалы принимают форму либо дополнительных подробностей относительно фактов, лежащих в основе признанной приемлемой жалобы, либо юридического аргумента, относящегося к этим фактам*¹³.

В деле *КА против Финляндии* (*KA v Finland*¹⁴), касавшемся передачи детей заявителя на попечение государства в 1992 г., правительство предъявило в Европейский Суд дополнительные доказательства (включая заметки государственного служащего, написанные в период с 1992 по 1996 г.), пытаясь оправдать принятые им меры. Суд, однако, счел, что, поскольку эта информация не была доступна государственным органам, принимавшим решение, и сторонам, то она не имеет существенного значения для принятия решения о нарушении ст. 8.

4.1.1 Слушания по установлению обстоятельств и следственные мероприятия на месте

Несмотря на то, что, как сказано выше, Суд осторожно подходит к первичному установлению обстоятельств дел, там, где между сторо-

¹¹ № 40907/98, 6.3.01, (2002) 34 EHRR 61.

¹² № 28524/95, 19.4.01, (2001) 33 EHRR 51, п. 61.

¹³ *KA v Finland*, № 22751/95, 14.1.03, п. 89.

¹⁴ № 22751/95, 14.1.03.

нами имеются фундаментальные противоречия относительно фактов, которые невозможно разрешить путем изучения представленных документов, Суд может провести слушания с целью выяснения обстоятельств, заслушать показания свидетелей, и предпринять расследование на месте. Эти функции ранее осуществляла Европейская Комиссия по правам человека.

Так, в деле *Ирландия против Соединенного Королевства (Ireland v UK)*¹⁵, связанном с арестом и содержанием под стражей британскими силами безопасности подозреваемых – членов Ирландской республиканской армии, Европейская Комиссия заслушала 119 свидетелей. До вынесения Судом решения по делу *Кипр против Турции (Cyprus v Turkey)*¹⁶, Европейская Комиссия заслушала свидетельства в Страсбурге, Никосии и Лондоне, а делегаты Комиссии посетили пограничный пункт, здание суда и деревни греков-киприотов на северном Кипре. В деле *Полторацкий против Украины (Poltoratskiy v Ukraine)*¹⁷ Комиссия заслушала свидетелей в Киеве и посетила тюрьму в Ивано-Франковске, чтобы оценить обращение с заключенными, приговоренными к смертной казни. В деле *Балимез против Турции (Balymez v Turkey)*¹⁸ и других делах, связанных с длительными голодовками, Суд организовал осмотр заявителей в тюрьме медицинскими экспертами.

Требование о том, чтобы каждое государство-ответчик предоставляло «все необходимые условия» для любых следственных мероприятий, осуществляемых Судом с целью установления обстоятельств дела (ст. 38, п. 1(a)), в равной степени относится и к слушаниям по выяснению обстоятельств и следственным действиям на месте. Кроме того, Правило А2 требует от государства оказывать делегации Суда «необходимое содействие при проведении любых следственных мероприятий». Государство также обязано обеспечивать свободу передвижения и надлежащую безопасность делегации Суда и всем заявителям, свидетелям и экспертам, и «принимать все меры к тому, чтобы ни одно лицо или организация не понесли неблагоприятных последствий вследствие дачи свидетельских показаний перед делегацией или вследствие оказания ей какого-либо содействия» (Правило А2(2)). Государство, следовательно, обязано оказывать полное содей-

¹⁵ 18.1.78, (1979-80) 2 EHRR 25, Series A, № 25

¹⁶ № 25781/94, 10.5.01, (2002) 35 EHRR 30

¹⁷ № 38812/97, 29.4.03.

¹⁸ № 32495/03. См. пресс-релиз Европейского Суда, 6.9.04.

ствии Суду в проведении расследования. В деле *Шамаев и др. против Грузии и России* (*Shamayev and others v Georgia and Russia*)¹⁹ делегации Суда было отказано в доступе к пяти экстрадированным заявителям, содержащимся под стражей, пока дело рассматривалось Ставропольским краевым судом, что побудило Суд напомнить правительству о его обязательствах по ст. 38, п. 1 и 34 Конвенции и повторить, что «вопрос доступа к заявителям относится к области международного права — в частности, Европейской Конвенции по правам человека, которая, согласно российскому законодательству, имеет приоритет перед внутригосударственным правом — и, следовательно, должен быть решен исключительно Европейским Судом по правам человека»²⁰. Более того, необеспечение явки свидетелей на слушания Суда может побудить Суд сделать выводы об обоснованности обвинений²¹.

В ряде дел, поданных частными лицами против Турции с середины 1990-х годов, бывшая Комиссия и новый Суд провели слушания по установлению обстоятельств в Страсбурге и Турции с целью разрешить вопрос о фундаментальных расхождениях между сторонами по фактическим обстоятельствам дела. Дела в отношении Турции касались серьезных нарушений, включая разрушение деревень, случаи внесудебных казней и пыток, имевшие место на юго-востоке Турции, где было объявлено чрезвычайное положение. Во многих из этих дел национальные власти не провели какого-либо эффективного расследования по обвинениям и, соответственно, национальные суды не установили никаких обстоятельств.

Страсбургские институты признают ограниченность своих возможностей при подобном установлении обстоятельств²². Свидетелей невозможно принудить к явке, и государствам-ответчикам невозможно приказать представить конкретные документы. Могут быть и сложности с оценкой устных показаний, полученных через переводчиков, и, конечно, Комиссия и Суд не могут непосредственно ознакомиться с конкретными условиями данного региона.

Разумеется, после 1998 г. некоторые лица в Суде не склонны проводить слушания по установлению фактов по соображениям матери-

¹⁹ № 36378/02.

²⁰ Пресс-релиз Европейского Суда, 24.10.03.

²¹ См., например, *Акташ против Турции* (*Aktaş v Turkey*), № 24351/94, 24.4.03, (2004) 38 EHRR 18.

²² См., например, *Мехмет Эмин Акдениз и другие против Турции* (*Mehmet Emin Akdeniz and Others v Turkey*), № 23594/94, Comm. Rep. 10.9.99, п. 384.

альных и временных издержек. Подобные слушания нередко занимают вплоть до недели и требуют участия как минимум пяти или шести сотрудников Суда (обычно трех²³ судей, секретаря и юристов, а также переводчиков). Несмотря на эти соображения, новый Суд провел ряд слушаний по выяснению обстоятельств и расследований на месте в делах, где заявителем были выдвинуты достаточно обоснованные жалобы *prima facie*. Представляется, что в делах, непосредственно связанных с предполагаемыми грубыми нарушениями Конвенции, обстоятельства которых не были установлены на национальном уровне, роль Суда в установлении фактов становится важнейшей в процедуре по Европейской Конвенции, без которой жертвам серьезных нарушений прав было бы чрезвычайно трудно получить защиту в Страсбурге.

Помимо турецких дел²⁴, после 1998 г. Суд проводил слушания по установлению обстоятельств и/или направлял миссии в некоторые другие Договаривающиеся Государства. Например, в связи с делом *Валашинаса* делегаты Суда опросили свидетелей и посетили тюрьму в Литве²⁵. В марте 2003 г. делегация из четырех судей заслушала 43 свидетелей в Кишиневе и Тирасполе в Молдове в связи с делом *Илашку и других против Молдовы и России (Ilaşcu and Others v Moldova and Russia)*²⁶, в котором заявители – граждане Молдовы – жаловались на различные нарушения Конвенции в занятом Россией Приднестровье. Слушания проходили в различных местах: в миссии ОБСЕ в Молдове, в тюрьме и в штаб-квартире «оперативной группы российских войск в Приднестровском регионе Молдовы» в Тирасполе. Помимо опроса заявителей, судьи опросили политиков и чиновников из Молдовы, персонал тюрьмы в Тирасполе и российских военнослужащих²⁷. Однако в деле *Хью Джордан против Соединенного Королевства (Hugh Jordan v UK)*²⁸ Суд отказался проводить слушание по установлению фактов,

---

²³ Иногда четверо судей: см., например, *Адали против Турции (Adalı v Turkey)*, № 38187/97, пресс-релиз Европейского Суда, 23.6.03; иногда двое судей: см. *N v Finland*, № 38885/02. Пресс-релиз Европейского Суда, 19.3.04.

²⁴ См. также, *Йёйлер против Турции (Yöyler v Turkey)*; *Инек против Турции (İpek v Turkey)*; *Танис и другие против Турции (Tanıs and Others v Turkey)*, № 65899/01. Пресс-релиз Европейского Суда, 30.4.03.

²⁵ *Валашинас против Литвы (Valasinas v Lithuania)*, № 44558/98, 24.7.01.

²⁶ *Ilaşcu, Lesco, Ivantoc and Petrov-Popa v Moldova and Russia*, № 48787/99, dec. 4.7.01.

²⁷ Пресс-релиз Европейского Суда, 18.3.03.

²⁸ № 24746/94, 4.5.01, (2003) 37 EHRR 2.

поскольку различные внутренние разбирательства (гражданский иск и дознание) еще не завершились. Суд усмотрел различие между этим делом и турецкими делами, в отношении которых им были предприняты следственные мероприятия, несмотря на незавершенное внутреннее разбирательство²⁹, в том, что данное разбирательство в Турции было уголовным и завершилось, по крайней мере, в первой инстанции, а также в том, что в этих делах существенной частью аргументов заявителей было то, что серьезные дефекты расследования сделали уголовное разбирательство неэффективным³⁰.

Несомненно, что слушания по установлению обстоятельств и расследования на месте могут оказать чрезвычайно важное влияние на оценку Судом ранее представленных доказательств, а также на представление дальнейших убедительных доказательств. В деле *Пирс против Греции (Peers v Greece)*³¹ делегаты Комиссии опросили заявителя и трех свидетелей в тюрьме Коридаллос (одного заключенного и двух сотрудников тюрьмы). Они проинспектировали тюремный изолятор, общую атмосферу которого нашли «омерзительной», и сравнили камеру заявителя со «средневековой темницей»³².

Суд выразил обеспокоенность неизбежным промежутком времени между рассматриваемыми событиями и процедурой Суда по выяснению обстоятельств. Например, в деле *Ирек против Турции (Irek v Turkey)*³³ Суд указал, что «давность событий сказывается на способности свидетеля вспоминать их в подробностях и точно... свидетелей, дававших показания перед Делегатами, просили вспомнить происшествия, случившиеся за много лет до этого».

Суд также указал, что на его решение о проведении слушания по выяснению обстоятельств может повлиять время, прошедшее с момента рассматриваемого события. Например, в деле *Танлы против Турции (Tanli v Turkey)* Суд указал, что длительный срок, истекший с момента смерти сына заявителя (в 1994 г.), был фактором, оказавшим влияние на решение о том, что расследование обстоятельств дела не поможет в разрешении имеющихся вопросов³⁴. Конечно, в та-

---

²⁹ См., например, *Салман против Турции (Salman v Turkey)*, № 21986/93, 27.6.00, (2002) 34 EHRR 17.

³⁰ № 24746/94, 4.5.01, (2003) 37 EHRR 2, п. 111.

³¹ № 28524/95, 19.4.01, (2001) 33 EHRR 51.

³² Там же, п. 53.

³³ № 25760/94, 17.2.04, п. 116.

³⁴ № 26129/95, 10.4.01, (2004) 38 EHRR 3, п. 7.

ком обосновании присутствует риск причинения ущерба интересам заявителей — они, в сущности, могут пострадать из-за задержек в рассмотрении их дела, которые находятся вне их контроля и вызваны исключительно неприемлемо большим скоплением дел в системе самого Суда. В деле *Танли*, связанном со смертью сына заявителя, содержавшегося под стражей службами безопасности, решение не проводить слушание по установлению фактов, вероятно, не нанесло существенного ущерба позиции заявителя, так как Суд смог установить ответственность государства за эту смерть по ст. 2, поскольку правительство не представило никакого правдоподобного объяснения. Однако в других делах, где подобный перенос бремени доказывания относительно предполагаемых жертв жестокого обращения под стражей невозможен, решение не проводить слушание по выяснению обстоятельств на основании давности событий может нанести серьезный ущерб попыткам заявителя аргументировать свою жалобу таким образом, чтобы отсутствовали разумные основания для сомнения, как этого требует Суд³⁵.

Особенностью процедуры установления обстоятельств, которая несомненно уменьшает ее эффективность, является отсутствие у Суда полномочий принудить свидетеля к явке и даче показаний Суду. Эта проблема была упомянута в деле *Денизчи и другие против Кипра* (*Denizci and others v Cyprus*), где из 28 свидетелей, вызванных для дачи показаний, не явились пятеро³⁶. В деле *Ипек против Турции* (*Ipek v Turkey*³⁷), касавшемся «исчезновения» двух сыновей заявителя, Суд неодобрительно отнесся к неявке двоих свидетелей, вызванных правительством. Делегатам Суда сообщили об отказе деревенского *мухтара* от дачи показаний в тот самый день, когда он должен был это сделать. Тогда Суд попросил правительство взять у него письменное подтверждение под присягой, подтверждающее отказ от дачи показаний по собственной воле. В письменном подтверждении он заявил, что не явился, поскольку ничего не знал о рассматриваемом происшествии, что, по мнению Суда, не оправдывало его отказа от дачи показаний. Отказ одного из ведущих прокуроров дать показа-

³⁵ См. также: Erdal, U., 'Burden and Standard of Proof in Proceedings under the European Convention' (2001) 26 *EL Rev. Human Rights Survey*, 68.

³⁶ №№ 25316-25321/94 и 27207/95, 23.5.01, п. 315. См. также, например, *Aktas v Turkey*, № 24351/94, 24.4.03, (2004) 38 EHRR 18.

³⁷ № 25760/94, 17.2.04, п. 116.

ния делегатам Комиссии был предметом «резкого неодобрения» Суда в деле *Нурай Сен против Турции, № 2 (Nuray Sen v Turkey (No. 2))*³⁸.

Тем не менее, неявка ключевого свидетеля для дачи показаний делегации Суда может побудить Суд прийти к определенным заключениям относительно обстоятельств дела. Например, в деле *Эльчи и другие против Турции (Elçi and Others v Turkey)*³⁹, связанном с содержанием под стражей и жестоким обращением с заявителями-юристами, несколько прокуроров дали показания, из которых следовало, что главный прокурор в конечном счете был ответственен за арест заявителей. Суд, однако, отметил, что главный прокурор не давал показаний и правительство даже не предложило заслушать его в качестве свидетеля⁴⁰. Соответственно, Суд сделал вывод об отсутствии ясной картины в связи с предшествовавшей санкцией на арест, что было одним из факторов, побудившим Суд признать нарушение ст. 5, п. 1 Конвенции. Невозможность допросить ключевых свидетелей может также повлечь за собой вывод о невыполнении Правительством своих обязательств по ст. 38, п. 1(а) Конвенции оказывать Суду все необходимое содействие в установлении обстоятельств дела, и послужить причиной определенных заключений Суда.

4.1.2 Процедура слушаний по установлению обстоятельств

В исключительных случаях, если заявитель считает необходимым проведение Судом слушаний по установлению обстоятельств, представитель заявителя должен обратиться в Суд как можно скорее после признания жалобы приемлемой и изложить основания, по которым заявитель полагает необходимым допрос свидетелей Судом. Целесообразно на этом этапе направить в Суд список предполагаемых свидетелей. В этот список должны входить не только свидетели, которые могут подтвердить версию событий заявителя, но и «государственные свидетели» – прокуроры, сотрудники полиции и тюремные служащие, в зависимости от контекста дела. Государство-ответчик нередко предлагает минимальный список свидетелей, в котором может не оказаться даже ключевых «государственных» свидетелей, если правительство предпочитает их не допрашивать. Поэтому

³⁸ № 25354/94, 30.3.04, п. 156.

³⁹ №№ 23145/93 и 25091/94, 13.11.03.

⁴⁰ Там же, п. 680.

очень важно, чтобы представитель заявителя составил полный список государственных свидетелей. Если имя конкретного должностного лица неизвестно, то тогда они, конечно, могут быть представлены Суду по должности или званию (например, прокурор указанного города). Необходимо составить краткое изложение ожидаемых показаний каждого свидетеля (если у вас уже есть заявления свидетелей) или, по крайней мере, сфера вопросов, которые он предположительно может прояснить (если заявлений свидетелей нет). Такой список поможет представителю заявителя продемонстрировать Суду полезность слушания для достижения решения по делу. Представителю заявителя необходимо продемонстрировать наличие ключевых свидетелей, готовых дать показания, и важность этих показаний для установления нарушения Конвенции. Например, в делах, связанных со случаями смерти, в которых заявитель обвиняет должностных лиц, Суд может решить провести слушание для выяснения обстоятельств, если сочтет, что имеется достаточный шанс установления в ходе этой процедуры, ответственно ли государство по ст. 2 за смерть жертвы. Однако если единственным вероятным исходом будет установление того, что государство не расследовало должным образом обстоятельства гибели, то маловероятно, что слушание состоится.

Далее Суд сообщит сторонам о решении относительно опроса свидетелей и, возможно, назначит предварительные даты. Если оно еще не представлено, Суду потребуются краткое изложение их предполагаемых показаний. Рассмотрев предложения сторон относительно свидетелей, которых необходимо вызвать, Суд составляет предварительный список свидетелей. Он может также попросить представителей сторон посетить подготовительное заседание в Страсбурге с целью окончательного согласования списка свидетелей (Правило A4(2)). Это заседание обычно осуществляется перед составом из трех судей, которые будут проводить полное слушание (совместно с секретарем секции и присутствующими юристами). На подготовительном заседании стороны просят подтвердить, что свидетели по-прежнему готовы и в состоянии посетить заседание по установлению обстоятельств; кроме того, им могут задать вопросы о предположительном содержании свидетельских показаний.

Далее Суд представляет предварительное расписание заседаний и свой список свидетелей, а также повестки для свидетелей, которые должны вручаться сторонами. Суд предоставляет переводчиков для

перевода с национального языка на английский и/или французский и наоборот. Если свидетели будут давать показания не на государственном языке, то следует уведомить Суд заранее (например, в Турции некоторые свидетели на слушаниях по установлению фактов давали показания на курдском языке). Суд потребует представить причины неявки какого-либо из вызванных свидетелей. Слушания обычно проводятся составом из трех судей, с участием Секретаря секции и в присутствии юриста Секретариата Суда. На слушании председательствует глава состава из трех судей. Руководить опросом свидетелей может как председательствующий, так и другие судьи. При опросе «свидетелей заявителя» после судей задать вопросы может представитель заявителя, а потом — правительство (при опросе «государственного свидетеля» правительство предшествует заявителю). Однако составы Суда нередко следуют разным процедурам: некоторые из них подробно допрашивают свидетелей, прежде чем такая возможность предоставляется представителям сторон, некоторые — нет. Соответственно, желательно, чтобы представители были готовы, если потребуется, к полному допросу каждого свидетеля. Суд обычно не готовит «подборку документов» и не требует этого от сторон. Это может создать трудности, если свидетелям необходимо ознакомиться с определенными документами, и представляется, что Суд должен пересмотреть эту практику. Сторонам целесообразно перед слушаниями попытаться согласовать список документов с Судом.

Представители сторон должны учесть способ представления определенных видов доказательств — таких как карты, фотографии и видеоматериалы. Суд следует предварительно уведомить в случае необходимости в особых приспособлениях, например, оборудовании для показа видеофильмов. Так, в деле *Йёйлер против Турции* (*Yöyler v Turkey*)⁴¹, связанном с налетом сил безопасности на деревню, заявитель заранее просил о предоставлении диапроектора для показа нарисованной им от руки карты его деревни, которая в дальнейшем использовалась свидетелями, чтобы указывать на сожженные дома.

Представители заявителя должны быть готовы к обнародованию правительством-ответчиком дополнительных документов непосредственно до, во время или после заседания. Эта практика довольно распространена, несмотря на то, что все документы должны быть обнародованы до слушания. Представители сторон должны быть гото-

---

⁴¹ № 26973/95, 24.7.03.

вы запросить обнародования «новых» документов, о которых свидетели расскажут во время заседания.

После слушания Суд передает сторонам стенографический отчет о слушании для проверки и внесения исправлений (Правило А8). Суд может затребовать от сторон новые документальные свидетельства, вытекающие из устных показаний.

4.2 МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Процедура мирового соглашения (ст. 37-39 и Правило 62) предоставляет государству-ответчику и заявителю возможность разрешить спор. Суд обращается к сторонам с просьбой представить предложения относительно мирового соглашения. В случае достижения мирового соглашения дело исключается из списка Суда, что может произойти на любой стадии рассмотрения жалобы (ст. 37, п. 1).

После вынесения решения о приемлемости Суд сообщает сторонам, что предоставляет себя в их распоряжение с целью заключения мирового соглашения, и предлагает обеим сторонам высказать свои предложения (ст. 38, п. 1(b) и Правило 62). На практике такое предложение содержится в письме Суда, сопровождающем решение о приемлемости. Суд обычно устанавливает срок для подачи любых предложений, который, однако, может быть продлен (Суд заинтересован в урегулировании дел и наверняка предоставит дополнительное время, если возможность достичь соглашения представляется реальной).

До вступления в силу Протокола 11, Европейская Комиссия поощряла процесс мирового соглашения, в конфиденциальном порядке сообщая о предварительной точке зрения Комиссии на то, имело ли место нарушение Конвенции. Однако новый Суд прекратил эту практику.

В процедуре мирового соглашения Суд, по сути, играет роль «почтового ящика». Если какая-либо из сторон выдвигает предложения, они направляются для комментариев другой стороне. Однако в отсутствие предложений Суд обычно не предпринимает дальнейших шагов для содействия мировому соглашению. Лишь в очень редких случаях Суд более активно содействует мировому соглашению. Например, там, где финансовые переговоры сталкиваются с трудностями, Суд может предложить сумму, представляющуюся разумной в целях урегулирования дела. Правило 62 разрешает Суду предприни-

мать любые шаги, представляющиеся необходимыми для содействия мировому соглашению, в том числе организацию встречи между сторонами. Например, в деле *Кёксал против Нидерландов* (*Köksal v Netherlands*)⁴², связанном с предполагаемыми пытками и смертью сына и отца заявителя под стражей, Секретариат Суда организовал встречу сторон в Гааге. Дело было урегулировано выплатой 140 тыс. нидерландских гульденов и выражением нидерландским правительством «глубочайшего сожаления» по поводу смертей, хотя им было также указано, что это заявление «не является признанием со стороны правительства нарушения Нидерландами Европейской Конвенции по правам человека»⁴³.

Переговоры о заключении мирового соглашения носят конфиденциальный характер и не наносят ущерба доводам сторон в разбирательстве спора (Правило 62, п. 2). На подробности переговоров нельзя ссылаться в разбирательстве по существу дела. Государству-ответчику процедура заключения мирового соглашения дает возможность завершить дела, которые, по его мнению, могут иметь успех при продолжении разбирательства. Правительство может пожелать урегулировать дело, в котором была установлена конкретная проблема (как следствие возбуждения дела или еще до подачи жалобы), которая впоследствии была разрешена или находится в процессе разрешения. Если правительство предлагает пересмотреть конкретную процедуру или ввести новое законодательство с целью решить проблему, поднятую в жалобе по Конвенции, то, возможно, оно пожелает заключить соглашение и таким образом избежать решения Суда о нарушении Конвенции. Оно вполне может быть готово предложить заявителю некоторую сумму денег в целях урегулирования, помимо производимых изменений по существу. В более сложных случаях государства могут пытаться избежать признания явных нарушений Конвенции, «откупаясь» от индивидуальных заявителей. Конечно, если заявитель готов удовлетвориться выплатой определенной суммы, то дело может быть урегулировано без каких-либо попыток со стороны правительства разрешить поднятую проблему по существу.

Заявителю мировое соглашение предоставляет возможность достичь большего, чем можно было бы получить от самого решения Суда (помимо признания нарушения). Хотя решение Суда предоставля-

---

⁴² № 31725/96, 20.3.01.

⁴³ Там же, п. 14.

ет заявителю признание нарушения и выплату «справедливой компенсации», важно помнить, что и в рамках процедуры соглашения заявитель, помимо попыток договориться о любой форме возмещения, включая компенсацию и оплату издержек, может получить от правительства обязательство пересмотреть практику или политику или принять новое законодательство. Мировое соглашение может также содержать требование о принятии правительством определенных мер в установленный срок, в таком случае заявитель сможет получить возмещение гораздо раньше, чем если бы Суд вынес решение в случае продолжения разбирательства. Правительство может охотно выплатить более высокую компенсацию и издержки в рамках мирового соглашения, чем те, которые, вероятно, будут назначены Судом. Однако для некоторых заявителей решение Суда в их пользу очень важно само по себе и побуждает их к отказу от мирового соглашения.

Суд охотно содействует мировому соглашению, так как это означает уменьшение значительного скопления дел в Суде. Придя к соглашению, обе стороны должны написать в Суд, подтвердить условия соглашения и попросить Суд исключить дело из списка. Суд публикует постановление или решение (если соглашение заключено после признания жалобы приемлемой), в котором излагаются обстоятельства дела и условия соглашения между сторонами, и официально исключает дело из списка (ст. 39). Таким образом, соглашения сейчас более «заметны», чем ранее, до вступления в силу Протокола 11. Это само по себе может быть важным обстоятельством при консультировании по переговорам о мировом соглашении.

Однако при заключении мировых соглашений роль Суда не сводится лишь к тому, чтобы «проштамповать» решение. В соответствии с п. 1 ст. 37 Конвенции, исключая дело из списка, Суд продолжает «рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней». К факторам, влияющим на это решение, относится важность вопроса, поднимаемого жалобой, условия соглашения, предложенные сторонами, и то, рассматривался ли данный вопрос Судом ранее.

Изменения, вносимые Протоколом 14: Мировое соглашение

Тогда как в настоящее время Суд инициирует процесс мирового соглашения после признания жалобы приемлемой, согласно

Протоколу 14 к Конвенции (см. Примечание на стр. xv), в ст. 39 Конвенции будут внесены изменения, ясно указывающие, что мировое соглашение может быть заключено «на любой стадии разбирательства» (ст. 15 Протокола 14, вносящая поправки в ст. 39 Конвенции).

Как объяснялось выше, соглашения по делам могут быть заключены на очень выгодных для заявителей условиях, не только в том, что касается выплаты компенсации, но и в отношении существенных изменений в законодательстве и/или правоприменительной практике. Некоторые недавние примеры таких соглашений приводятся ниже:

*Дания против Турции (Denmark v Turkey)*⁴⁴

Государство-заявитель требовало возмещения за пытки, которым предположительно подвергался в полиции датский гражданин. Дело было урегулировано на основании выплаты *ex gratia* турецким правительством, заявления о сожалении (хотя и в отношении «единичного и носящего случайный характер применения пытки») и различных обязательств, включая участие турецкой полиции в тренинге Совета Европы, равно как и в двустороннем учебном проекте для полиции, финансируемом датским правительством, и соглашение сотрудничать с Комитетом по предотвращению пыток (ЕКПП). В соглашении также были отмечены изменения в турецком уголовном кодексе, направленные на переопределение и ограничение пыток и жестокого обращения. На эти условия указывалось в некоторых последующих делах, урегулированных с помощью мирового соглашения⁴⁵.

*Стефанов против Болгарии (Stefanov v Bulgaria)*⁴⁶

Это дело касалось осуждения заявителя-Свидетеля Иеговы за отказ служить в болгарской армии, что, по его утверждению, явилось нарушением его права на свободу совести и религии по ст. 9, и было урегулировано на следующих условиях:

а) все уголовные дела и приговоры в Болгарии в отношении бол-

⁴⁴ № 34382/97, 5.4.00.

⁴⁵ См., например, *Ульку Доган и другие против Турции (Ulku Dogan and others v Turkey)*, № 32270/96, 19.6.03.

⁴⁶ № 32438/96, 3.5.01.

гарских граждан с 1991 (в особенности, но не только, г-на И. С. и троих других заявителей по другим делам), отказывавшихся от военной службы по соображениям религиозной принадлежности, но в то же время желавших нести альтернативную гражданскую службу, должны быть отменены, как и все наказания и/или поражения в правах по этим делам, как если бы эти граждане никогда не признавались виновными в нарушении закона; и таким образом Совет Министров Республики Болгария обязывается внести в Национальное собрание законопроект о полной амнистии по таким делам;

б) альтернативная гражданская служба в Болгарии должна проходить под руководством гражданских властей, и военные власти не должны иметь к ней никакого отношения; срок такой службы должен быть одинаковым по длительности с военной службой в соответствии с действовавшим на тот момент законом о военной службе;

в) отказавшиеся от военной службы должны пользоваться теми же правами, что и все граждане Болгарии, на исповедание своей веры индивидуально или совместно с другими в дни и часы, свободные от несения указанной гражданской службы, беспрепятственно и без какого либо поражения или ущемления их прав⁴⁷.

Крук против Ирландии (Croke v Ireland)⁴⁸

Это дело касалось отсутствия независимой и автоматической процедуры рассмотрения законности содержания в психиатрическом учреждении. Оно было урегулировано выплатой неустановленной суммы и заявлением ирландского правительства о намерении ввести в действие Закон о психическом здоровье 1999 г.

Институт французских священнослужителей и другие против Турции (Institute of French Priests and others v Turkey)⁴⁹

В этом деле заявитель – Институт – жаловался на решение национальных судов зарегистрировать участок земли, принадлежащий Институту, на имя различных государственных органов. Оно было урегулировано признанием государством пожизненного права владения за священниками, представляющими Институт, с выплатой разумного налога с дохода, получаемого с земли в виде аренды.

⁴⁷ Там же, п. 14.

⁴⁸ № 33267/96, 21.12.00.

⁴⁹ № 26308/95, 14.12.00.

*Варей против Соединенного Королевства (Varey v UK)*⁵⁰

В этом деле члены цыганской общины жаловались на дискриминационный характер предпринятых против них землеустроительных и правоохранительных мер. После отчета Комиссии по существу этого дела, установившего нарушение ст. 8 (26 голосами против одного), оно было урегулировано выплатой правительством Великобритании 60 тыс. фунтов стерлингов в качестве компенсации, плюс 15 тыс. судебных издержек. Дело было исключено из списка как решенное в соответствии со ст. 37(1)(b).

*Зали против Бельгии (Sahli v Belgium)*⁵¹

Заявителем в этом деле был гражданин Алжира, страдавший психическим расстройством, которому грозила депортация из Бельгии, где он прожил большую часть своей жизни. Дело было урегулировано путем отмены приказа о выдворении и выдачей заявителю возобновляемого удостоверения личности иностранца, действительного первоначально в течение пяти лет.

*Сазерленд против Соединенного Королевства (Sutherland v UK)*⁵²

Это дело было связано с установлением по закону минимального возраста для гомосексуальной активности в 18 лет (в отличие от 16 лет для женщин). Заявитель утверждал, что такое положение дел нарушает его права по ст. 8 в сочетании со ст. 14. Ввиду предложенных правительством законодательных изменений в этой сфере права, стороны последовательно получили от Суда дополнительное время для подачи своих меморандумов (окончательных письменных объяснений по существу дела). Дело было урегулировано на основании вступления в силу 8 января 2001 г. поправок к Закону о сексуальных преступлениях 2000 г., уравнивших возраст совершеннолетия по закону.

*Али Эрол против Турции (Ali Erol v Turkey)*⁵³

Заявитель — редактор газеты — подвергся уголовному преследованию согласно законодательству, запрещающему подстрекательство людей к религиозной или расовой ненависти или вражде. При урегу-

---

⁵⁰ № 26662/95, 21.12.00, (2000) 30 EHRR CD39.

⁵¹ № 38707/97, 9.1.01.

⁵² № 25186/94, 27.3.01.

⁵³ № 35076/97, 20.6.02.

лировании этого и подобных дел⁵⁴ правительство признало необходимость привести внутреннее законодательство в соответствие со ст. 10 Европейской Конвенции и обязалось внести изменения в закон согласно положениям «национальной программы» от 24 марта 2001 г. Кроме того, помимо выплаты компенсации за ущерб, правительство согласилось применить те же «индивидуальные меры», которые были изложены в предыдущей Предварительной резолюции Комитета Министров⁵⁵.

*ККС против Нидерландов (ККС v Netherlands)*⁵⁶

Для урегулирования этого дела российскому гражданину чеченской национальности, которому грозило выдворение в Россию, был выдан бессрочный вид на жительство.

*Филдинг против Соединенного Королевства (Fielding v UK)*⁵⁷

Это дело касалось дискриминации при предоставлении социального обеспечения вдовам после смерти их супругов, которое, однако, не предоставлялось вдовцам. Дело было урегулировано после вступления в силу Закона о реформе социального обеспечения и пенсиях 1999 г., согласно которому пособия по утрате супруга предоставляются и мужчинам, и женщинам. Заявителю также было выплачено 14 500 фунтов стерлингов — сумма, которую он получил бы в качестве пособия, если бы был женщиной.

*Сулейманович и другие и Сейдович и Сулейманович против Италии (Sulejmanovic and others and Sejdovic and Sulejmanovic v Italy)*⁵⁸

Заявителями по этому делу выступали цыгане, депортированные в 2000 г. в Боснию, предположительно под угрозой применения оружия и посреди ночи. Заявители выдвинули различные аргументы по Конвенции, однако дело было урегулировано после обязательства правительства отозвать ордер о депортации, позволить заявителям въехать в Италию вместе с семьями и выдать им разрешение на пребывание в

---

⁵⁴ См., например, *Алтан против Турции (Altan v Turkey)*, № 32985/96, 14.5.02, (2002) 34 EHRR 33.

⁵⁵ ResDH(2001)106, 23.7.01.

⁵⁶ № 58964/00, 21.12.01.

⁵⁷ № 36940/97, 29.1.02. См. также, например, *Уиллис против Соединенного Королевства (Willis v UK)*, № 36042/97, 11.6.02.

⁵⁸ №№ 57574/00 и 57575/00, 8.11.02.

стране по гуманитарным основаниям. Правительство также обязалось предоставить место временного пребывания до нахождения постоянного места жительства, обеспечить возможность детям школьного возраста посещать школу, а одному ребенку (страдавшему синдромом Дауна) — получать необходимую медицинскую помощь. Каждый из заявителей также получил компенсацию в размере 7 746,90 евро, а ребенок, нуждавшийся в медицинской помощи, — 45 090,10 евро.

*Бензан против Хорватии (Benzan v Croatia)*⁵⁹

Заявитель жаловался по ст. 3 на условия в государственной тюрьме Лепоглава, в которой он содержался. Дело было урегулировано после того, как правительство обязалось отремонтировать в течение определенного срока крыло тюрьмы, в котором находился заявитель, и выплатить ему компенсацию в 12 тыс. евро.

*Кинай и Кинай против Турции (Kınay and Kınay v Turkey)*⁶⁰

Заявители жаловались на сожжение их домов и изгнание их самих из своей деревни турецкими силами безопасности в 1994 г. Дело было урегулировано заявлением правительства, гласившим: «Правительство сожалеет об отдельных случаях разрушения домов и имущества в результате действий представителей государства в юго-восточной Турции, вынудивших гражданских лиц покинуть свои деревни, и о непроведении властями эффективного расследования обстоятельств этих событий... [правительство] признает, что подобные действия и упущения в делах заявителей явились нарушением ст. 8 и 13 Конвенции и ст. 1 Протокола 1, и, с учетом обстоятельств разрушения и вызванных этим душевных страданий, — ст. 3 Конвенции». Заявителям была выплачена компенсация в 59 тыс. евро.

*Маджир против Турции (Macir v Turkey)*⁶¹; *Гюлер против Турции (Güler v Turkey)*⁶²

В обоих этих делах, не связанных между собой, заявители жаловались на убийство их родственников турецкими силами безопасности в середине 1990-х годов. Оба дела были урегулированы выплатой

---

⁵⁹ № 62912/00, 8.11.02.

⁶⁰ № 31890/96, 26.11.02.

⁶¹ № 28516/95, 22.4.03.

⁶² № 46649/99, 22.4.03.

родственникам по 70 тыс. евро и заявлением о сожалении и признании нарушения ст. 2 и 13 Конвенции со стороны турецкого правительства. Хотя в других делах заявители отвергли аналогичные условия соглашения, сочтя недостаточным заявление турецкого правительства, с финансовой точки зрения сумма, выплаченная по мировому соглашению, бесспорно была выше, чем большинство компенсаций за ущерб, присуждаемых Судом.

Z.W. против Соединенного Королевства (Z.W. v UK)⁶³

Дело касалось предполагаемого жестокого обращения с заявительницей после передачи ее местными властями в приемную семью и было урегулировано путем выплаты заявительнице 77 тыс. фунтов стерлингов.

Нотар против Румынии (Notar v Romania)⁶⁴

Дело касалось предполагаемого жестокого обращения с 17-летним заявителем после его ареста полицией. Оно было урегулировано на условиях выплаты заявителю 40 875 евро компенсации за материальный ущерб, плюс 8 712,66 евро – за расходы и издержки. Румынское правительство также приняло на себя различные обязательства, в т.ч. «продолжать предпринимать усилия в области защиты детей, находящихся в затруднительном положении, в соответствии с обязательствами, изложенными в законодательстве и стратегических программах, принятых на национальном уровне (правительственное постановление № 26/1997 о защите детей в затруднительном положении, одобренное законом № 108/1998, и решение правительства № 539 от 7 июня 2001 г. о стратегической программе защиты детей в затруднительном положении), которые полностью заменяют законодательство, действовавшее во время рассматриваемых событий».

4.3 ИСКЛЮЧЕНИЕ ДЕЛА ИЗ СПИСКА

Помимо урегулирования дел посредством процедуры мирового соглашения, Суд может исключить дело из списка на любой стадии разбирательства, если установит, что имеет место одна из следующих ситуаций (ст. 37, п. 1; Правило 43):

⁶³ № 34962/97, 29.7.03.

⁶⁴ № 42860/98, 20.4.04.

- а) заявитель не намеревается продолжать разбирательство своей жалобы;
- б) дело было разрешено;
- в) по любой иной причине Судом установлено, что рассмотрение жалобы более не оправданно.

В любой из этих ситуаций, однако, Суд не может исключить дело, если «соблюдение прав человека» требует продолжения разбирательства. Например, в деле *Тайрер против Соединенного Королевства* (*Tyrer v UK*⁶⁵), связанном с телесным наказанием ребенка, Суд отказался исключать дело из списка, несмотря на желание заявителя отозвать его, поскольку счел, что в нем поднимаются вопросы общего характера, влияющие на соблюдение Конвенции и требующие дальнейшего исследования. Исключенное дело может быть восстановлено в списке, если Суд сочтет, что для этого имеются особые обстоятельства (ст. 37, п. 2 и Правило 43, п. 5) — см., например, дело *Ачар против Турции* (*Acar v Turkey*⁶⁶), упоминаемое ниже. В случае исключения дела из списка, распределение расходов остается на усмотрение Суда. Соответственно, на его усмотрении находится и вопрос о присуждении заявителю компенсации издержек (согласно п. 4 Правила 43), как, например, сделала Большая Палата в деле *Пизано против Италии* (*Pisano v Italy*⁶⁷). На практике же Суд не присуждает оплату издержек против заявителя.

При исключении дела из списка после вынесения решения о приемлемости выносится окончательное решение (Правило 43, п. 3), которое потом направляется Комитету Министров для надзора за соблюдением любых имеющих отношение к делу обязательств (согласно п. 2 ст. 46).

4.3.1 Нежелание продолжать разбирательство по жалобе (ст. 37, п. 1(a))

Первая категория п. 1 ст. 37 ясна. Суд в течение некоторого времени предоставляет заявителю несколько возможностей ответить на письма Суда, прежде чем исключить жалобу из списков. Например,

⁶⁵ № 5856/72, 25.4.78, 2 EHRR 1.

⁶⁶ № 26307/95, 6.5.03, (2004) 38 EHRR 2.

⁶⁷ № 3673/97, 24.10.02, (2002) 34 EHRR 27.

дело *Пелтонен против Финляндии (Peltonen v Finland)*⁶⁸) было исключено в сентябре 2000 г., после того как с марта 2000 г. от заявителя не было ответа. В деле *Якан против Турции (Yakan v Turkey)*⁶⁹) заявитель не отвечал на письма Суда (в том числе и на письма, направленные заказной почтой) с марта 1999 г.

4.3.2 Разрешение спора (ст. 37, п. 1(b))

Вторую категорию составляют дела, считающиеся «урегулированными»⁷⁰. Например, ст. 37, п. 1(b) была применена в деле *Сяолин против Венгрии (Xiaolin v Hungary)*⁷¹) после того, как венгерское правительство отклонило требование китайского правительства об экстрадиции заявителя. Подобным образом на этом основании было исключено дело *Абдуни против Франции (Abdouni v France)*⁷²), после отмены запретительного судебного приказа в отношении заявителя — гражданина Алжира. В деле *Пизано против Италии (Pisano v Italy)*⁷³) заявитель жаловался по ст. 6 на несправедливость уголовного разбирательства, возбужденного против него, однако дело было исключено Большой палатой как разрешенное после оправдания заявителя в ходе последующего пересмотра дела. В последующем разбирательстве был допрошен ключевой свидетель (то, что свидетели не были допрошены, было одним из оснований жалобы заявителя), и приговор в отношении заявителя был отменен. В деле *Балыкчи против Турции (Balıkcı v Turkey)*⁷⁴) к заявителю-госслужащему было применено дисциплинарное взыскание за участие в забастовке протеста против отсутствия у государственных служащих профсоюзных прав. Однако впоследствии в турецкую конституцию были внесены поправки, признающие такие права, было приведено в соответствие с Европейской Конвенцией и внутреннее законодательство о профсоюзных правах для государственных служащих, а заявитель подпал под амнистию, в результате чего выговор был удален из его личного дела. Кроме того,

⁶⁸ № 27323/95, 28.9.00.

⁶⁹ № 43362/98, 19.9.00.

⁷⁰ См. также такие дела, как *Сазерленд и Варей*, о которых говорится выше в п. 4.2 «Мировое соглашение».

⁷¹ № 58073/00, 8.3.01.

⁷² № 37838/97, 27.2.01.

⁷³ № 3673/97, 24.10.02, (2002) 34 EHRR 27.

⁷⁴ № 26481/95, 6.1.04.

заявитель продолжал работать у своего работодателя, не испытывая никаких притеснений. В этих обстоятельствах Суд счел дело разрешенным и исключил его из списков в соответствии с п. 1(b) ст. 37.

Напротив, дело не будет считаться «разрешенным» по смыслу ст. 37(1)(b), если положение уголовного законодательства, в соответствии с которым заявитель подвергся преследованию и был осужден, было впоследствии отменено, а приговор в отношении заявителя остался неизменным⁷⁵.

4.3.3 Неоправданность дальнейшего рассмотрения жалобы (ст. 37, п. 1(c))

Третью категорию, однако, гораздо труднее определить с какой-либо реальной точностью. Она предоставляет Суду широкую свободу усмотрения при исключении дел, дальнейшее рассмотрение которых неоправданно «по любой другой причине». В 2001 г. Суд сослался на это положение для того, чтобы оправдать прекращение производства по ряду дел против Турции, касавшихся предположительно допущенных ею грубых нарушений прав человека: *Акман против Турции* (*Akman v Turkey*⁷⁶) (гибель в результате огнестрельного ранения силами безопасности), *Харан против Турции* (*Haran v Turkey*⁷⁷), *Тогчу против Турции* (*Togcu v Turkey*⁷⁸) и *ТА против Турции* (*TA v Turkey*⁷⁹) (все три — дела об «исчезновениях»). В каждом из этих дел стороны обсуждали условия мирового соглашения, но к соглашению так и не пришли. Правительство далее представило Суду «одностороннее» изложение условий, на основании которых оно просило прекратить дела в соответствии со ст. 37. Заявители возражали против прекращения их дел на основании того, что условия, выдвинутые правительством, не разрешали дела и никоим образом не оправдывали его прекращения. Тем не менее, посредством нескольких решений палаты, эти дела были исключены из списков. Вызывает сожаление⁸⁰, что Суд прибег к этому плохо сформулированному положению для пре-

⁷⁵ *L и V. против Австрии* (*L. and V. v Austria*), №№ 39392/98 и 39829/98, 9.1.03.

⁷⁶ № 37453/97, 26.6.01.

⁷⁷ № 25754/94, 26.3.02.

⁷⁸ № 27601/95, 9.4.02.

⁷⁹ № 26307/95, 9.4.02.

⁸⁰ Автор был одним из представителей заявителей по делам *Akman*, *Togcu* и в *(TA) Acar v Turkey*, о котором говорится ниже.

кращения дел, связанных со столь серьезными предполагаемыми нарушениями Конвенции, которые не были должным образом урегулированы условиями, предлагавшимися правительством⁸¹. И действительно, впоследствии Большая Палата Суда выказала беспокойство относительно такого развития событий. Дело ТА об «исчезновении» было передано в Большую Палату, которая в своем решении по делу *Ачар против Турции* (*Acar v Turkey*)⁸² в 2003 г., по сути, «отменила» решение палаты о прекращении дела, которое было восстановлено в списке в соответствии со ст. 37, п. 2⁸³. Суд установил, что, в зависимости от обстоятельств дела, его прекращение по ст. 37, п. 1(с) может быть оправданным в результате односторонней декларации государства-ответчика, даже если заявитель возражает против этого. Были указаны следующие факторы, как потенциально могущие иметь значение⁸⁴:

- характер жалоб;
- соизмеримы ли поднимаемые вопросы с вопросами, уже решенными Судом в предшествующих делах;
- характер и рамки мер, принятых правительством-ответчиком в контексте исполнения решений, вынесенных Судом по предыдущим аналогичным делам;
- влияние этих мер на данное дело;
- имеется ли между сторонами спор относительно фактов, и если да, в какой мере и какой доказательственной ценностью *prima facie* обладают объяснения сторон по поводу обстоятельств;
- собрал ли уже сам Суд доказательства по делу в целях установления спорных обстоятельств;
- признало ли правительство в своей односторонней декларации какие-либо нарушения Конвенции и если да, то каковы рамки этого признания и способ, которым оно намеревается предоставить заявителю возмещение.

В деле *Ачар* Большая Палата решила не исключать дело из спис-

---

⁸¹ Более подробную критику этих решений см. в Sardaro, P., 'Jus Non Dicere for Allegations of Serious Violations of Human Rights: Questionable Trends in the Recent Case Law of the Strasbourg Court' [2003] EHRLR 601.

⁸² № 26307/95, 6.5.03, (2004) 38 EHRR 2.

⁸³ В своем последующем решении по существу (8.4.04) Суд установил нарушение ст. 2 в результате недостатков расследования «исчезновения».

⁸⁴ Пп. 75-7.

ков, поскольку его обстоятельства в значительной степени были предметом спора между сторонами, правительство отказывалось признавать какую-либо ответственность или обязательство, и его односторонняя декларация неадекватно отражала жалобы заявителя по Конвенции. Однако самую значительную роль сыграло упоминание о каком-либо обязательстве провести расследование жалобы по Конвенции в связи с фактом «исчезновения». Соответственно, сообщения «соблюдения прав человека», согласно ст. 37, п. 1, требовали исследования дела по существу. В своем совместном совпадающем мнении судьи Братца, Тулкенс и Вайич выразили мнение, что процедура прекращения дела «должна оставаться исключительной мерой и, в любом случае, не должна использоваться для того, чтобы хитростью обойти сопротивление заявителя мировому соглашению».

Другие дела, прекращенные по ст. 37, п. 1(с), показывают, что довольно часто встречаются совпадения со ст. 37, п. 1(b). В деле *Калантари против Германии (Kalantari v Germany)*⁸⁵ предшествующее решение о выдворении заявителя в Иран было отменено и, соответственно, дело исключено из списков по ст. 37, п. 1(с) на том основании, что его рассмотрение более не было необходимым. Обосновывая это решение, Суд противопоставил данное дело решению по делу *Ахмед против Австрии (Ahmed v Austria)*⁸⁶, где власти просто решили приостановить исполнение распоряжения о депортации заявителя (в Сомали), остававшееся при этом в силе. Заявителем по делу *Виктор-Эммануил Савойский против Италии (Victor Emmanuel of Savoy v Italy)*⁸⁷ был сын последнего короля Италии, жаловавшийся на установленный для него законом запрет на въезд и проживание в Италии. Дело было прекращено после внесения изменений во внутреннее законодательство, которые разрешили заявителю вернуться в Италию. В деле *JM против Соединенного Королевства (JM v UK)*⁸⁸ заявительница стала жертвой изнасилования и, согласно внутреннему законодательству, могла быть подвергнута всестороннему перекрестному допросу со стороны напавшего на нее. Жалоба была исключена из списка по ст. 37, п. 1(с) после того, как государство согласилось выпла-

---

⁸⁵ № 51342/99, 11.10.01.

⁸⁶ № 25964/94, 17.12.96, (1997) 24 EHRR 278.

⁸⁷ № 53360/99, 24.4.03.

⁸⁸ № 41518/98, dec. 28.9.00.

тить 6 тыс. фунтов стерлингов в качестве компенсации морального ущерба плюс юридические расходы. Кроме того, в 1999 г.⁸⁹ вступил в силу закон, ограничивший возможность обвиняемого лично подвергать перекрестному допросу потерпевшего.

4.4 ПОДАЧА ОКОНЧАТЕЛЬНЫХ ЗАМЕЧАНИЙ ПОСЛЕ ВЫНЕСЕНИЯ РЕШЕНИЯ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

Если дело не удастся разрешить в рамках процедуры мирового соглашения (а в большинстве случаев так и происходит), Суд предлагает сторонам подать окончательные письменные замечания (в обиходе известные как «меморандум»).

Будучи окончательным документом, подаваемым в Суд, меморандум должен кратко излагать дело заявителя и следовать порядку первоначальной жалобы: факты, за которыми следуют имеющие отношение к делу вопросы права, затем аргументы, доказывающие нарушение Конвенции. Как и остальные состязательные бумаги, формат Меморандума должен соответствовать правилам, изложенным в Распоряжении по практическим вопросам производства о подаче состязательных бумаг (см. выделенное жирным шрифтом в п. 3.5.6 выше). О том, что именно должны включать состязательные бумаги сторон, подаваемые после решения о приемлемости, Распоряжение⁹⁰ говорит следующее:

- краткое заявление, подтверждающее позицию стороны по фактической стороне дела, установленной в решении о приемлемости жалобы;
- правовые доводы относительно существа дела;
- ответы на любые заданные Судом конкретные вопросы фактического или юридического характера.

Меморандум в некоторых отношениях может отличаться от первоначальной жалобы. Признанные неприемлемыми вопросы в нем поднимать не следует. В меморандуме заявителя, разумеется, должны быть учтены ответы правительства на аргументы заявителя. В свете ответных замечаний правительства заявитель может решить

---

⁸⁹ Акт о ювенальной юстиции и уголовных доказательствах 1999 г.

⁹⁰ Распоряжение по практическим вопросам производства: Состязательные бумаги, п. 13.

не развивать некоторые аргументы, даже если они были признаны приемлемыми, или может попытаться подчеркнуть основные аргументы, отдав им предпочтение перед второстепенными. Следует всегда иметь в виду, что система Европейской Конвенции в первую очередь предполагает письменную, а не устную процедуру. Некоторым адвокатам привычнее дополнять письменные замечания и каркасы аргументов длительными устными прениями в национальном разбирательстве, но Европейский Суд не позволяет такой роскоши. Судебное слушание, если таковое вообще проводится, обычно занимает менее половины дня с начала до конца, и от адвоката заявителя строго потребуют завершить свое выступление за 30 минут, дав дополнительно десять минут на ответ правительству и заключительное слово. Соответственно, меморандум всегда следует составлять с учетом рамок устного слушания. По большинству же дел устное слушание теперь не проводится вообще (см. ниже в п. 4.5).

Суду ничто не препятствует на этой стадии принять во внимание любую новую информацию, доказательства или свежие аргументы⁹¹, хотя рамки дела, конечно, определяются решением о приемлемости.

Информацию о запрашиваемой компенсации ущерба и расходов по ст. 41 следует либо включить в меморандум, либо представить Суду в течение двух месяцев по вынесении решения о приемлемости (или в течение иного указанного срока) (Правило 60)⁹². В случае непредъявления этих требований компенсация не будет назначена (Правило 60(2))⁹³. Требования о компенсации могут относиться и к материальному, и к нематериальному ущербу. В любом случае заявитель должен представить достаточные документальные подтверждения понесенного ущерба. Во многих случаях Суд отказал в компенсации просто потому, что заявитель не смог адекватно обосновать свои требования или вообще не представил обоснования. Требования о возмещении материального ущерба могут содержать, например, подтверждения о потере заработка или иного дохода. К нематериальному ущербу могут относиться страдание и неудобство, причиненные

---

⁹¹ См., например, *К и Т против Финляндии (K and T v Finland)*, № 25702/94, 12.7.01.

⁹² Распоряжение по практическим вопросам производства: Состязательные бумаги, п. 13(b) также требует, чтобы заявители соблюдали указания Распоряжения о подаче требований о справедливой компенсации. Это распоряжение еще не издано Судом.

⁹³ См., например, *Амбруози против Италии (Ambruosi v Italy)*, № 31227/96, 19.10.00, (2002) 35 EHRR 5.

данными нарушениями Конвенции, которые должны, где это уместно, подтверждаться медицинскими документами. Рекомендуется в связи с материальными и нематериальными претензиями представить заверенное письменное заявление от заявителя о степени понесенного ущерба. Требования о компенсации, подаваемые в виде заявления или ином виде, должны также стремиться установить ясную связь между нарушением и нанесенным им ущербом. Например, может иметься необходимость установить, что если бы не данное нарушение Конвенции, заявитель бы получал определенную сумму в качестве зарплаты (занимая определенную должность). В этой ситуации заявитель должен предоставить Суду информацию о зарплатах, выплачиваемых на должностях, подобных той, которой заявитель мог бы достичь. Перечни расходов должны быть максимально подробными и содержать, в том числе, дополнительную документацию, в отсутствие которой заявителю могут быть не присуждены издержки частично или полностью. Суд присуждает компенсацию издержек только при условии представления доказательства, что они были действительно и необходимо понесены в разумном размере. Поэтому практикующим юристам рекомендуется представлять в Суд счета расходов, столь же подробные, как и счета, представляемые в национальные суды, с указанием всех аспектов выполненной работы, даты, затраченного времени и взимаемой почасовой ставки. Практикующие юристы должны быть в состоянии убедить Суд, что заявитель действительно понес все эти расходы, например, представив письмо клиенту, содержащее указание на обязательство клиента об оплате. В деле *Озтюрк против Германии (Öztürk v Germany)*⁹⁴ требования заявителя о компенсации издержек были отклонены Судом, *inter alia*, в силу отсутствия доказательств произведенной выплаты указанных сумм или обязательства произвести таковую⁹⁵. Любые разумно понесенные расходы также могут быть затребованы в соответствии со ст. 41. К ним относятся необходимые транспортные расходы (в том числе на посещение слушания в Страсбурге), телефоны, ксерокопирование, почтовые и курьерские расходы, перевод и другие выплаты.

Требование компенсации расходов и издержек может также включать расходы, понесенные при попытке получить возмещение за на-

⁹⁴ № 8544/79, Series A, № 73, 21.2.84, (1984) 6 EHRR 409.

⁹⁵ П. 9. См. также *Даджен против Соединенного Королевства (Dudgeon v UK)*, № 7525/76, 22.10.81, (1983) 5 EHRR 573, пп 21-2.

рушение Конвенции в национальной правовой системе. Как и в случае расходов, понесенных при разбирательстве в Европейском Суде, любые требования относительно национальных судов должны быть полностью классифицированы.

Требования заявителя в соответствии со ст. 41 направляются судом правительству-ответчику для ответных замечаний (Правило 60, п. 3).

4.5 СЛУШАНИЕ

В настоящее время проведение Судом слушания дела по существу — скорее исключение, чем правило (Правило 59, п. 3). Подавляющее большинство дел решается без проведения слушания. Суд с большей вероятностью проведет слушание в случае необходимости дополнительного прояснения обстоятельств дела или соответствующего внутреннего законодательства и практики. Представляется, что правовая или политическая значимость дела также может быть существенным фактором при оценке необходимости слушания. Дата слушания обычно назначается Судом без уведомления представителей заявителя. Суд неохотно меняет даты слушаний, однако сделать это возможно. Если заявитель или его представители не смогут присутствовать в определенный день по уважительной причине, рекомендуется предварительно поговорить с юристом Секретариата и затем направить письмо с изложением причин просьбы об изменении даты. Секретарь Суда обычно издает пресс-релиз о деле до слушания, а второй пресс-релиз, как правило, публикуется в день слушания. Расписание предстоящих слушаний имеется на вебсайте Суда.

Если Суд решит провести слушание по существу жалобы, то в письме, информирующем стороны о своем решении, он может перечислить ряд вопросов, на которые сторонам нужно будет ответить на слушании. Суд может также назначить дату перед слушанием, к которой в Суд должны быть представлены любые дополнительные документы. Перед слушанием представителя заявителя попросят представить копию речи на устных прениях в Суде для переводчиков Суда. Это делать необязательно, но по возможности рекомендуется, поскольку это облегчит синхронный перевод устных выступлений. Если текст предполагаемого выступления невозможно послать заранее, то, по крайней мере, следует послать краткое изложение основных пунктов. Разумеется, адвокаты не связаны никаким направлен-

ным заранее текстом, они вольны изменять свои выступления как считают нужным.

Также Суд просит стороны представить до слушания имена всех, кто будет присутствовать на слушании, включая представителей, консультантов и заявителей. Регламент Суда требует, чтобы заявителя представлял на слушании адвокат, имеющий разрешение практиковать в любой из стран-участниц Конвенции, или другой представитель, утвержденный Судом (Правило 36, п. 3). Председатель может разрешить заявителям самим представлять свое дело⁹⁶, но на практике это бывает чрезвычайно редко. Если заявителя на слушании представляет адвокат, Суд может также позволить заявителю самому выступить в устных прениях⁹⁷. Суд может позволить нескольким представителям выступить от имени заявителя (в рамках общего лимита времени).

Слушания обычно проводятся на одном из официальных языков Суда (английском или французском), однако Председатель может разрешить использование официального языка одного из государств-участников. Суд необходимо уведомить заранее, если сторона желает обращаться к Суду на ином языке, нежели английский или французский.

Ходом заседания руководит Председатель соответствующей палаты (Правило 64). Однако слушания обычно занимают в целом не более двух часов — либо с 9.00 до 11.00 утра, либо с 2.30 до 4.30 пополудни. Лишь в исключительных случаях сторонам дается дополнительное время. Обычно заявителям предоставляется 30 минут для изложения первичных устных доводов⁹⁸. Затем правительству-ответчику дается 30 минут на ответ (в слушаниях о приемлемости открывает прения обычно правительство, а отвечает заявитель). Эти временные рамки необходимо строго соблюдать, и важно, чтобы адвокаты придерживались отведенного им максимума в 30 минут, иначе их может остановить Председатель (независимо от, того, завершили ли они свое выступление), или время для ответа другой стороне будет

---

⁹⁶ См., например, *Влох против Польши* (*Wloch v Poland*), № 27785/95, 19.10.00, (2002) 34 EHRR 9.

⁹⁷ См., например, *Хартман против Чешской Республики* (*Hartman v Czech Republic*), № 53341/99, 10.7.03; *Горзелик и другие против Польши* (*Gorzelik and others v Poland*), № 44158/98, 17.2.04, (2004) 38 EHRR 4.

⁹⁸ В исключительных случаях это время продлевалось до 45 мин (как в деле *Öcalan v Turkey*, № 46221/99, 12.3.03, (2003) 37 EHRR 10).

сокращено. Председатель обычно проводит короткую неформальную встречу перед слушанием, чтобы напомнить сторонам о необходимости придерживаться отведенного времени и обсудить любые другие конкретные вопросы в связи со слушанием — например, в связи с приемом Судом документов, поздно представленных сторонами.

Очевидно, что устные прения в контексте жалобы по Европейской Конвенции в нескольких отношениях сильно отличаются от выступлений в национальных судах. Производство по преимуществу ведется письменно и в некоторых случаях завершается очень коротким слушанием перед Судом. За 30 минут представители должны дополнить ранее поданные письменные пояснения окончательными устными представлениями от имени сторон. Выступления синхронно переводятся, и некоторые из судей слушают переводчиков, а не адвокатов. Поэтому адвокатам рекомендуется говорить отчетливо и не слишком быстро. Стороны могут ожидать от судьи-докладчика досконального знания дела, однако не следует ожидать того же от остальных судей. С учетом очень ограниченного времени нет необходимости подробно останавливаться на обстоятельствах дела (если только нет особых споров относительно фактов). Конечно, нет необходимости приводить аргументы по всем затрагиваемым пунктам, при условии, что все они содержатся в письменных пояснениях, ранее представленных Суду. Обычно устные выступления сосредотачиваются на первоочередных спорных вопросах между сторонами. Если Суд задал сторонам конкретные вопросы перед слушанием, то тогда, конечно, вокруг этих вопросов и должно сосредоточиваться устное выступление (хотя, конечно, они не обязательно должны ограничиваться ответом на конкретные вопросы Суда). С учетом жестких временных рамок адвокаты нередко готовят письменные речи, выверенные по времени, с целью не превысить 30-минутный лимит. Пример устного выступления по делу *Жданокa против Латвии* см. в Приложении С⁹⁹.

После того как каждая сторона завершила свое 30-минутное выступление, Суд может задать представителям вопросы. Вопросы часто, хотя и не всегда, адресованы одной из сторон. Вопросы могут задаваться любым из судей (Правило 64, п. 2), и при этом в очень быстрой последовательности. Суд обеспечивает стороны списком судей в том порядке, в каком они заседают, что помогает определять, ка-

---

⁹⁹ *Zdanoka v Latvia*, № 58278/00, 17.06.04

кой из судей какой вопрос задал. Если у Суда имеются вопросы, обычно (но не всегда) делается 15-минутный перерыв, чтобы стороны обдумали ответы. Во время перерыва стороны направляются в кабинеты, находящиеся на нижних этажах Суда. Это очень напряженное время, когда сторонам приходится одновременно обдумывать ответы на вопросы Суда и на выступление другой стороны. Очевидна чрезвычайная важность сосредоточенной совместной работы представителей, консультантов и заявителя во время этого 15-минутного периода.

После перерыва каждой стороне обычно дается 10 минут на ответ на вопросы суда и другой стороны, при этом первым выступает заявитель, а правительство отвечает.

Слушания Суда проходят публично, если не имеется исключительных обстоятельств для проведения закрытого слушания (ст. 40 и Правило 63). Например, в деле *Скоццари и Джунта против Италии* (*Scozzari & Giunta v Italy*¹⁰⁰), касавшемся доступа к детям, было проведено закрытое слушание. Любая из сторон или любое другое заинтересованное лицо может попросить о проведении закрытого заседания. Такую просьбу необходимо обосновать, уточнив, следует ли закрыть слушание целиком или только его часть (Правило 63, п. 3). Суд может закрыть слушание или его часть для прессы и посетителей по одной из следующих причин (Правило 63, п. 2):

- a) в интересах нравственности;
- b) в интересах общественного порядка;
- c) государственной безопасности в демократическом обществе;
- d) когда этого требуют интересы несовершеннолетних или
- e) для защиты частной жизни сторон; или
- f) в той мере, в какой это, по мнению Палаты, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

Если сторона не является на слушание без достаточного основания, Суд тем не менее может провести слушание в ее отсутствие, если он уверен, что это не будет противоречить надлежащему отправлению правосудия (Правило 65¹⁰¹).

¹⁰⁰ №№ 39221/98 и 41963/98, 13.7.00, (2002) 35 EHRR 12, п. 9.

¹⁰¹ См., например, *Кунр против Турции* (*Cyprus v Turkey*), № 25781/94, 10.5.01, (2002) 35 EHRR 731, п. 12.

Суд может сделать стенографический отчет о слушании (Правило 70). Разбирательство записывается на пленку, однако стенографический отчет готовится только по решению Суда. Стенографический отчет содержит:

- а) состав Суда;
- б) список выступивших перед Судом (включая представителей, адвокатов, консультантов и третьи стороны);
- с) текст сделанных заявлений, поставленные вопросы и данные на них ответы;
- д) текст любых постановлений, вынесенных в ходе слушаний.

Если стенографический отчет подготовлен, то он направляется сторонам для исправлений в течение установленного срока (исправления, однако, не должны влиять на смысл сказанного). Суд совещается за закрытыми дверями и содержание совещаний сохраняется в тайне (Правило 22). Любые решения Суда принимаются большинством судей. В случае разделения голосов поровну, проводится повторное голосование, и если разделение сохраняется, то голос Председателя является решающим (Правило 23, п. 1). Голосование осуществляется поднятием руки, и Председатель может провести поименное голосование в порядке, обратном старшинству (Правило 23, п. 3).